

Научная статья

УДК 343.150.1

doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.011

Отдельные особенности следственных действий, связанных с изъятием и копированием информации с электронных носителей

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ КРЫМОВ

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, krsan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4245-5460>

РУЗАННА АСКАРХАНОВНА МАЗАНОВА

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, ruzipekova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4245-5460>

Аннотация. В статье анализируются вопросы, связанные с изъятием электронных носителей в ходе производства следственных действий и копированием с них доказательственной информации. Отсутствие четких процессуальных требований к копированию информации и изъятию их носителей в настоящее время остается одной из существенных проблем производства следственных действий в частности и в решении вопросов законного, всестороннего и объективного разрешения дела по существу в целом.

Ключевые слова: электронный носитель информации; копирование и изъятие информации.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Крымов А. А., Мазанова Р. А. Отдельные особенности следственных действий, связанных с изъятием и копированием информации с электронных носителей // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 2 (22). С. 102–108. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.011.

Original article

Certain Features of Investigative Actions Related to the Seizure and Copying of Information from Electronic Media

ALEKSANDR A. KRYMOV

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, krsan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4245-5460>

RUZANNA A. MAZANOVA

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, ruzipekova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4245-5460>,

© Крымов А. А., Мазанова Р. А., 2023

Abstract. The article analyzes issues related to the seizure of electronic media during the production of investigative actions and the copying of evidentiary information from them. A lack of clear procedural requirements for copying information and removing their carriers currently remains one of the significant problems of conducting investigative actions in particular and solving issues of legal, comprehensive and objective resolution of the case on the merits as a whole.

Key words: electronic medium; copying and seizure of information.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Krymov A.A., Mazanova R.A. Certain features of investigative actions related to the seizure and copying of information from electronic media. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 2 (22), pp. 102–108. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.011.

Обнаружение и изъятие при расследовании преступлений предметов и документов – источников доказательственной информации является важнейшей задачей органов предварительного расследования. Как известно, до недавнего времени основной формой хранения информации являлись бумажные документы. Постепенно и поэтапно в деловом и жизненном обороте находили и находят все более широкое применение электронные носители информации. Поступательное расширение сферы применения современных информационных технологий вызвало естественную необходимость изъятия электронных носителей информации. Вопросы, связанные с данными носителями информации, являются одной из наиболее обсуждаемых в уголовно-процессуальной литературе тем практически с самого момента принятия УПК РФ. При этом процессуальные действия с электронными носителями информации ввиду их особенностей не могли проводиться в обычном порядке, что существенно осложняло работу органов предварительного расследования. Таким образом, соответствующие изменения в уголовно-процессуальном законодательстве стали лишь вопросом времени.

В 2012 г. впервые были внесены изменения в УПК РФ, результатом которых стало появление ч. 9.1 ст. 182, устанавливающей порядок изъятия электронных носителей информации [1]. Так, например, при производстве обыска электронные носители подлежат изъятию с участием специалиста.

Одновременно с данной регламентацией законом была предпринята попытка сделать важнейший шаг в вопросах защиты прав владельцев носителей информации. Согласно ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ был введен особый порядок изъятия электронных носителей информации. По ходатайству владельца и с участием специалиста, привлеченного к обыску, а также в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации регламентировано копирование информации. Аналогичная норма в виде ч. 3.1 была включена в ст. 183 УПК РФ, предусматривающую производство выемки. Изменениями устанавливались ограничения, когда копирование информации не допускалось, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо повлечь за собой утрату или изменение информации.

Вместе с тем данных изменений оказалось недостаточно для удержания баланса прав участников уголовного процесса, поскольку сформулированные в законе правила изъятия и копирования, хоть и были направлены на защиту прав собственников

информации, в полной мере такую защиту осуществить не могли. К тому же используемые в законе формулировки фактически предоставляли широкий простор следователям для субъективной интерпретации ситуации, в результате чего зачастую необоснованно отказывалось в осуществлении копирования информации.

Новые изменения в рассматриваемой сфере произошли уже в 2018 г. [2]. Указанные выше нормы были исключены из УПК РФ, а взамен их федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ в кодекс была введена ст. 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий». Если ранее закон устанавливал право собственника электронных носителей информации на копирование информации в случае изъятия носителей, то новая ст. 164.1 фактически запрещала такое изъятие (с определенными оговорками) и наделяла уже органы следствия (дознания) правом копировать информацию. При этом данный порядок действовал только при расследовании преступлений, указанных в п. 4.1 ст. 164 УПК РФ и относящихся, как правило, к экономическим преступлениям.

Согласно закону в отношении процедуры изъятия в целом имеется относительная определенность: электронные носители информации изымаются в ходе обыска, выемки или осмотра, так как сама суть этих следственных действий подразумевает и допускает изъятие предметов, которые могут иметь интерес для органов расследования. Копирование же информации представляет собой иную категорию, именуемую «процессуальным действием, предназначенным для собирания доказательств» [3].

По объекту воздействия процесс копирования информации очень близок к выемке, но думается, что данные явления нельзя отождествлять. Отличие копирования от выемки заключается в том, что выемка подразумевает утрату собственником владения предметом, а в случае копирования объект остается во владении собственника, что, на наш взгляд, противоречит сути выемки.

При осуществлении копирования и изъятия электронных носителей информации в практике предварительного расследования возникает ряд проблемных вопросов. Одним из насущных признается вопрос обязанности привлечения к участию в следственном действии специалиста. Закон устанавливает обязательное участие специалиста в ходе изъятия электронных носителей, хотя процесс копирования информации, на наш взгляд, технически более сложный и требует большей осведомленности и практических знаний, в связи с чем также должен осуществляться с участием специалиста.

Особенно важным участие специалиста видится в контексте определения возможности копирования без угрозы повреждения или уничтожения информации. Как указано в ст. 164.1 УПК РФ, наличие сведений о том, что информация в ходе копирования может быть утрачена или повреждена, является основанием для изъятия носителей. Пункт 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ предусматривает, что заявление о возможной утрате должно быть сделано специалистом. Таким образом, законодатель косвенным образом указывает на необходимость участия при копировании информации специалиста, однако не устанавливает такого требования напрямую.

Несмотря на то что закон устанавливает обязанность привлечения специалиста, судебная практика решает данный вопрос по-разному. Например, судом Ненецкого

автономного округа была рассмотрена апелляционная жалоба на приговор № 22-27/2015 от 13.04.2015, основным доводом которой было указание на нарушение порядка изъятия электронного носителя информации в отсутствие специалиста. Суд пояснил, что в соответствии с ч. 5 ст. 164 и ст. 168 УПК РФ следователь вправе, а не обязан привлекать специалиста к участию в следственном действии [4].

Фактически по-иному объясняет возможность непривлечения специалиста Приморский краевой суд, подтвердивший законность изъятия электронных носителей в отсутствие специалиста, так как при этом не проводилось копирование информации [5].

Ленинский районный суд г. Саранска Республики Мордовии еще более утвердительно указывает, что участие специалиста в изъятии не является обязательным, при этом при копировании информации ввиду существующего риска утраты информации участие специалиста является обязательным [6].

Отсутствие единого процессуального порядка и двоякое толкование правовых норм при изъятии и копировании информации негативно сказываются на продуктивности расследования. Наличие различий в процедурах копирования и изъятия информации приводит к тому, что, оказываясь в ситуации выбора между изъятием и копированием информации, следователь руководствуется не установленными законом критериями (возможность утраты информации, препятствование дальнейшему расследованию и т. д.), а представлениями и своим усмотрением о том, какое действие будет проще и быстрее совершить. На наш взгляд, процессуальные требования к порядку осуществления копирования и изъятия информации должны быть аналогичными, что снизит желание должностного лица выбрать более простое действие.

Проблемным при копировании информации признается вопрос уголовно-процессуального статуса носителя, содержащего скопированную информацию. В случае когда следователь изымает оригинальный носитель информации, то он приобщается к делу, согласно УПК РФ, как вещественное доказательство. При этом носитель, содержащий скопированную информацию, не вполне соответствует критериям вещественных доказательств, установленных ст. 81 УПК РФ.

Известно, что в теории уголовного процесса и криминалистики существует такой термин, как производное вещественное доказательство. Одним из критериев разделения доказательств на первоначальные и производные является связь того или иного доказательства с обстоятельством, отражением которого оно являлось [7]. Таким образом, носитель, содержащий скопированную информацию, относится к производному доказательству, а значит, будет приобщаться к делу как вещественное доказательство. Однако УПК РФ предусматривает и такой вид доказательства, как иные документы. Данный вид доказательства зачастую рассматривается авторами как универсальный способ зафиксировать в уголовном деле любую информацию, закрепленную на материальном носителе [8].

На наш взгляд, исходя из двух рассмотренных подходов, носители, содержащие скопированную информацию, по своей уголовно-процессуальной природе являются производными вещественными доказательствами, а не иными документами. При этом думается, что данный вопрос является сугубо теоретическим, поскольку и производные вещественные доказательства, и иные документы относятся к

надлежащим доказательствам и могут быть использованы в дальнейшем расследовании.

Отдельным дискуссионным вопросом выступает необходимость получения решения суда на изъятие и копирование. Граждане, подвергшиеся обыску и впоследствии изъятию электронных носителей, стали обращаться с жалобами в суд, так как, по их мнению, дальнейшие действия сотрудников нарушают их право на тайну переписки, предусмотренное Конституцией Российской Федерации. Уголовно-процессуальное законодательство предоставляет возможность осмотра отдельных предметов как на месте обнаружения, так и после их изъятия. Такая необходимость обусловлена невозможностью или затруднением осмотра на месте. При этом для проведения осмотра как следственного действия не во всех случаях требуется разрешение суда. Данные нормы УПК РФ вступают в противоречие со ст. 23 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой нарушение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения. Неоднозначную точку в данном споре поставил Конституционный Суд Российской Федерации, который отказался принять к рассмотрению жалобу гражданина Прозоровского Д. А. и пояснил, что возможность осмотра электронного носителя информации не нарушает право на тайну переписки [9], а если лицо считает, что его права все-таки были нарушены, то за участниками уголовного процесса остается возможность оспорить следственные действия и процессуальные решения в порядке ст. 125 УПК РФ.

Отсутствие универсальных и четких процессуальных требований к копированию информации и изъятию ее носителей на настоящем этапе развития уголовно-процессуального законодательства остается одной из существенных проблем производства следственных действий в частности и в решении вопросов законного, всестороннего и объективного разрешения дела по существу в целом. Установление единых требований к изъятию электронных носителей и копированию информации сделает понятными и законными действия следователя и суда, а значит, решит задачу обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 28.07.2012 № 143-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 31. Ст. 4332.
2. О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 53, ч. I. Ст. 8459.
3. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) : моногр. Екатеринбург, 2006. 300 с.
4. Апелляционное определение суда Ненецкого автономного округа по делу № 22-27/2015 от 13.04.2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UpBwjgpnx4Yx/> (дата обращения: 22.10.2022).
5. Апелляционное постановление Приморского краевого суда № 22-5674/15 от 24.09.2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mcLt94ndnd0/> (дата обращения: 22.10.2022).

6. Приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия по делу 1-12/2020. URL: https://leninsky--mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=72188002&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 04.02.2023).
7. Кудин Ф. М. Сущность и значение производных доказательств в уголовном процессе // Кудин Ф. М. Избранные труды. Волгоград, 2010. С. 235–244.
8. Ерохина М. П. «Иные документы» в уголовном судопроизводстве: содержание без процессуальной формы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2021. № 2. С. 94–99.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=527893&ysclid=lik8bve72w244401253#4FuvOgTCQbQXbfW2> (дата обращения: 22.10.2022).

REFERENCES

1. On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: feder. Law No. 143-FZ of July 28, 2012. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2012. No. 31. Art. 4,332. (In Russ.).
2. On Amendments to Articles 76.1 and 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedural Code of the Russian Federation: Federal Law No. 533-FZ of December 27, 2018. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2018. No. 53. Part I. Art. 8,459. (In Russ.).
3. Sementsov V.A. *Sledstvennye deistviya v dosudebnom proizvodstve (obshchie polozeniya teorii i praktiki): monogr.* [Investigative actions in pre-trial proceedings (general provisions of theory and practice): monograph]. Ekaterinburg, 2006. 300 p.
4. *Apellyatsionnoe opredelenie suda Nenetskogo avtonomnogo okruga po delu No. 22-27/2015 ot 13.04.2015* [Appeal ruling of the Court of Nenets Autonomous Okrug in case No. 22-27/2015 of April 13, 2015]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/UpBwjgpnx4Yx/> (accessed October 22, 2022).
5. *Apellyatsionnoe postanovlenie Primorskogo kraevogo suda No. 22-5674/15 ot 24.09.2015* [Appeal resolution of the Primorsk Regional Court No. 22-5674/15 of September 24, 2015]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/mcLt94ndnd0/> (accessed October 22, 2022).
6. *Prigovor Leninskogo raionnogo suda g. Saranska Respubliki Mordoviya po delu 1-12/2020* [Verdict of the Leninsky District Court of Saransk of the Republic of Mordovia in case 1-12/2020]. Available at: https://leninsky--mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=72188002&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (accessed February 4, 2023).
7. Kudin F.M. Essence and the value of derivative evidence in criminal proceedings. In: *Izbrannye Trudy* [Selected works]. Volgograd, 2010. Pp. 235–244. (In Russ.).
8. Erokhina M.P. “Other documents” in criminal proceedings: content without procedural form”. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina = Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, 2021, no. 2, pp. 94–99. (In Russ.).
9. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 25.01.2018 No. 189-O “Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Prozorovskogo Dmitriya Aleksandrovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'yami 176, 177 i 195 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii”* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 189-O of January 25, 2018 “On refusal to accept for consideration

the complaint of citizen Dmitrii A. Prozorovskii for violation of his constitutional rights by Articles 176, 177 and 195 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation”]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=527893&ysclid=lik8bve72w244401253#4FuvOgTCQbQXbfW2> (accessed October 22, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ КРЫМОВ – доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, профессор кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, Саратов, Россия, krsan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4245-5460>

РУЗАННА АСКАРХАНОВНА МАЗАНОВА – студентка 5 курса Института юстиции Саратовской государственной юридической академии, Саратов, Россия, ruzipekova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4245-5460>

ALEKSANDR A. KRYMOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education, professor at the Department of Criminal Procedure of the Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, krsan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4245-5460>

RUZANNA A. MAZANOVA – 5th year student of the Institute of Law of the Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, ruzipekova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4245-5460>

Статья поступила 10.05.2023